

гвистика», «Татарский язык и литература». «Украинский язык и литература». С 1999 года внедряется изучение белорусского языка и лингвистика детской речи.

Специализирующиеся по кафедре студенты в содружестве с преподавателями ежегодно проводят празднование «Сатурналии» (декабрь), а 24 мая — «День славянской письменности и культуры». Заметим, что, помимо классических (древнегреческий, латинский, старославянский языки), кафедра преподает болгарский, сербский, польский, чешский и украинский языки, русскую диалектологию, историю русского языка, общее языкознание, региональную ономастику и другие предметы, в том числе более 30 спецкурсов и спецсеминаров.

**Светлана Михайловна Белякова,
Мария Алексеевна Романова**

**ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ
РУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕЧИ
НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ**

В статье дается обзор результатов диалектологического обследования русских старожильческих говоров ряда северных и южных районов Тюменской области. Выявляются на фонетико-морфологическом уровне диалектальные группы говоров на территории Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов, указывается их диалектная основа. Приводятся результаты исследования ряда лексико-семантических полей, выделяемых в диалектной лексической системе.

Одной из важных задач современной лингвистики остается изучение живой диалектной речи, в том числе и на территориях позднего заселения. Полученные данные могут восполнить пробел в научных знаниях о русском языке и специфике его функционирования в Западной Сибири, о географическом размещении различных диалектов данного региона. Обобщенные результаты диалектологического обследования территории Тюменской области представлены здесь в виде обзора. Первая часть посвящена описанию фонетических особенностей русских говоров автономных округов Тюменской области (на материале экспедиций, проведенных М. А. Романовой в 1967–1979 гг.), вторая — описанию лексико-семантической специфики говоров юга области (по материалам экспедиций, организованных С. М. Беляковой в 1980–1999 гг.).

I

Значительный интерес в языковом отношении представляют русские говоры севера Тюменской области, функционирующие в речи русского населения, живущего на территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Они формировались с конца XVI — примерно до конца XVIII вв. Выделившись из говоров европейской части России и развиваясь в новых условиях на протяжении почти 400 лет, эти говоры сохранили ряд унаследованных особенностей. В течение длительного времени своего сибирского существования данные говоры в результате междиалектного взаимовлияния и межъязыкового контактирования, развиваясь в соседстве с угорскими диалек-

тами, подверглись значительным изменениям, поэтому их нельзя отождествлять с материнскими.

1.1. Фонологические системы русских говоров указанного региона характеризуются пятифонемным составом гласных (И, У, Е, О, А), которые организованы на основе использования двух типов дифференциальных признаков: 1) три степени подъема, 2) лабиализованность. Системы ударного вокализма данных говоров характеризуются параллельной позиционной меной гласных фонем. Диалектные различия касаются фонемного состава отдельных словоформ, носят лексикализованный характер (йЙсь, сИвер, опЕть, квартЕра, заплОтит и некоторые другие). Только в ряде говоров по нижнему Иртышу и Конде наблюдаются исторические чередования гласных перекрещивающегося типа Е // И (вЕра – вИрить, пЕл-пИли; ср. пИл – пИли), А // Е (пЯтой – пЕть, грЯзной – грЕсь, ср. чЕсной – чЕсь).

В говорах отмечается многообразие звуковых вариантов на месте гласных неверхнего подъема в 1-м предударном слоге после мягких согласных. В современном слое русских говоров наблюдается тенденция к полному неразличению гласных фонем неверхнего подъема и совпадению их в основных вариантах Е (в иртышских и кондинских говорах), И (в сургутских говорах), в Е, А, И (в березовских и обдорских).

На конкретной реализации гласных фонем неверхнего подъема в безударных слогах в том или ином варианте в целом ряде случаев могло сказаться фонетическое окружение (твердость или мягкость согласного, качество согласного, связанное с его местом образования), принадлежность слова к определенной части речи в определенной форме или аналогия, а также такие внешние факторы, как влияние литературного языка, междиалектное контактирование и воздействие фонетического субстрата (угорского).

1.2. В русских говорах по нижнему Иртышу, Оби и Конде количество

**Владимир Иванович
ЛЫСОВ, выпускник 1984 г.
Сейчас — журналист газеты
«Тюменская правда»**

1. В первую очередь филфак дал мне путевку в жизнь. Можно это понимать буквально. В те времена каждый выпускник высшего учебного заведения вместе с дипломом получал направление на работу. Точно так же и мне с дипломом вручили направление на работу в газету «Тюменская правда». Конечно, это не было случайным. С газетой я «дружил» со второго курса.

2. Филологический факультет приучил меня очень бережно относиться к русскому языку и дал возможность познать огромный мир литературы. Никогда уже мне не пришлось после окончания университета читать столько, сколько это удавалось в студенческие годы. Конечно, не всякая литература нам была доступна в те времена. В 1983 г. «Мастера и Маргариту» мне дали на два дня в каком-то самиздатском виде. Ощущение от подпольно прочитанной книги было неповторимое! А еще факультет познакомил со многими добрыми людьми. Судьба разбросала их по разным уголкам Тюменской области, России. С некоторыми встречаемся, иногда перезваниваемся. Разговариваешь с ними и как-то невольно чувствуешь — наш человек, филфаковец!

3. Через язык и слово человек просто-напросто узнает мир. Сегодняшний мир информационно насыщен. Без информации уже невозможно представить нашу жизнь. Филология, на мой взгляд, и есть тот компас, с помощью которого можно найти свой правильный путь.

3. На мой взгляд, изучение любой науки надо начинать со знакомства с азами филологии. Какими словами и в какой последовательности человек излагает свои мысли — это определяет его профессиональный уровень. Печально наблюдать за умным, грамотным человеком, который без бумажки не может выразить свои мысли в доступной форме. Или читать огромную статью в газете, где кроме потока сознания ничего нет. Мне кажется, что к филологии по-прежнему относятся с некоторой прохладцей и каким-то высокомерием. Уверен, что совершенно напрасно!

согласных фонем 34. Наблюдается отсутствие долгих мягких шипящих как особых фонем. Мягкий X' является позиционным вариантом непарной твердой фонемы |X|.

В соотносительный ряд согласных по признаку твердости-мягкости в данных говорах входит 28 парных фонем: б-б', п-п', в-в', ф-ф', м-м', т-т', д-д', с-с', з-з', л-л', н-н', р-р', к-к', г-г'. Для 18 согласных фонем (г, ф, ф', в, в', х, л, л', р, р', ш, ж, с, с', з, з', ц, ч') характерны позиционно не обусловленные варианты.

Данным говорам, кроме позиционных чередований по звонкости — глухости и твердости — мягкости, свойственны такие фонетические чередования, как б//м, б'//м', д//н, д'//н', ч'//ш, к//х (соотносительных согласных по способу образования), б//в, м//в, в//м (соотносительных по месту и способу образования) и др.

1.3 Многие фонетические и морфологические черты (пятифонемный со-

став гласных, губно-зубное качество спирантов, |г| взрывного образования, наличие самостоятельных фонем |ф| и |ф'|, долгие твердые шипящие, упрощение конечных сочетаний СТ и С'Т', широкое распространение стяженных форм прилагательных и глаголов, окончание -А в род. пад. личных и возвратного местоимений, вопросительное местоимение ЧЁ, наличие согласуемых постпозитивных частиц при существительных, прилагательных и неличных местоимениях и др.) свидетельствуют о принадлежности этих говоров к старожильческим говорам Сибири.

1.4. Вместе с тем русские говоры по нижнему Иртышу, Оби и Конде не представляют единства в области фонетики и морфологии. Основное различие касается типа предударного вокализма после твердых согласных и основных вариантов, в которых реализуются гласные фонемы неверхнего подъема после мягких согласных. Говоры Сургутского района характеризуются недиссимилятивным аканьем, говоры Октябрьского, Березовского, Шурьшкарского и Приуральского районов выделяются окающе-акающим вокализмом, говорам Ханты-Мансийского и Кондинского районов свойственно явление оканья.

Различие говоров в системе склонения имен существительных, прилагательных и местоимений касается форм твор. пад. мн. числа имен существительных (-АМИ: -АМЯ: -ИМИ: -АМ), форм твор. пад. мн. числа и предл. пад. ед. числа прилагательных и неличных местоимений муж. и ср. рода и некоторых других падежей, где наблюдаются диалектные варианты окончаний (-ИМЯ / -ЫМЯ: -ИМ / -ЫМ; -ОМ: -ИМ / -ЫМ; -ОВА / -ОА: -ОВО / -ОО; -ИЙО / -ЫЙО: -ИЙИ / -ЫЙИ) и др. и суффиксов сравнительной степени (-Е, -ЕЙО: -А, -АЙО и др.).

По диалектным чертам, противопоставленным в говорах разных районов Севера Тюменской области, выделяются три группы говоров: Иртышско-Кондинская, Березовско-Обдорская и Сургутская.

Говоры Иртышско-Кондинской группы имеют монодиалектную основу. Они сформировались на базе различных (преимущественно вологодских, вятских, пермских и др.) севернорусских говоров. В архаической системе данных гово-

ров сохраняется полное оканье, результаты перехода 'Е>'О в безударном положении (бУдёт, кАмнём и под.), исходные формы имен существительных типа «имя» на -мё (Имё, врЕмё и под.), безударная флексия -А у существительных муж. и ср. рода с основой на -К- (глАска, окОшка и под.) и у слов муж. рода с суффиксом -АНИН в ед. числе и -АН во мн. числе (горожАна, северЯна и под.), употребление прилагательных муж., ср. и жен. рода с основой на мягкий согласный с окончаниями, свойственными прилагательным с основой на парно-твердый и отвердевший шипящий (перЕднёва, зАднёму, ф сИнём, робОчёй одЁжы и под.), форм сравнительной степени прилагательных на -АЙЕ, -А (сильнЯйе, сильнЯ и под.).

Говоры Сургутской и Березовско-Обдорской групп являются говорами с полидиалектными основами. Об этом свидетельствует совмещение в их системе как севернорусских, так и генетически южнорусских структурных элементов. Например: изменение одушевленных существительных муж. рода с суффиксами -ушк-, -ишк- типа «дедушка», «мальчишка» и существительных на -МЯ по мужеско-среднему типу склонения, образование форм мн. числа от некоторых существительных со значением степени родства с суффиксом -ОВЙ- / -ЕВЙ- / (братовЙА, зетевЙА и под.), наличие форм твор. пад. мн. числа прилагательных и неличных местоимений на -МЯ (крАснымЯ, свайимЯ и под.) — черты северного наречия, распространение форм дат.-предл. пад. ед. числа жен. рода с окончанием -Е у существительных, оканчивающихся на мягкий согласный (к печЕ, на печЕ и под. — черта восточной части северного наречия); наличие парадигмы муж. рода для существительного «путь», изменение слова «мышь» по мужеско-среднему типу склонения, безударное окончание -Ы в им. пад. мн. числа существительных ср. рода с основой на твердый согласный (стЁклы, вЕдры и под.), ударное окончание -А в форме им. пад. мн. числа существительных жен. рода (пралубЯ, лашыдЯ и под.), случаи безударной флексии -ИМИ в твор. пад. мн. числа после заднеязычных согласных и др. (черты южного наречия). Наличие в системе Сургутской и Березовско-Обдорской групп морфологических особенностей, свойственных южнорусскому наречию, является лингвистическим подтверждением исторических сведений о смешанном составе первоначального населения бывших Сургутского и Березовского уездов.

1.5. На сибирской почве в связи с развитием в новых условиях междиалектного и межъязыкового контактирования в фонетической и словоизменительной системах русских старожильческих говоров по нижнему Иртышу, Оби и Конде произошли некоторые изменения; говоры приобрели ряд новых черт, не свойственных материнским говорам. Так, в полноокающих иртышско-кондинских говорах в системе безударного вокализма развиваются «элементы переходности», наибольшее распространение получило диалектное окончание -ОВА с его вариантом -ОА (дОброва — дОброа), развившееся из -ОВО фонетическим путем в период их формирования; суффикс сравнительной степени прилагательных -А распространился на некоторые формы с конечным безударным суффиксом -Е (сушА, тишА и под.). Омонимичное окончание -ИМ (-ЫМ) в предложном падеже ед. числа прилагательных муж. и ср. рода в говорах Сургутской и Березовско-Обдорской групп могло развиваться в условиях взаимодействия разносистемных говоров; в адъективном склонении двусложные окончания в вариантах -О, -А, -У, -И (-Ы), отражающие конечный результат стяжения, во всех типах говоров являются основными вариантами соответствующих падежных форм.

Некоторые диалектные фонетические особенности русских говоров Северного Зауралья развились в Сибири под влиянием иноязычной среды. Не изменив состава гласных и согласных фонем, они коснулись лишь их вариантов звучания в определенной фонетической позиции (например, гласные с носовым

призвуком, гласный Ы после К, Г в основе слова и др.). Усвоение сочетаний КЫ, ГЫ в ряде слов было поддержано соответствующими особенностями хантыйской и коми-зырянской языковой среды. Иноязычные элементы в русских говорах по нижнему Иртышу, Оби и Конде оставили также след в позиционно не обусловленных вариантах согласных по звонкости-глухости, в наличии полуглухости звонких согласных.

II

Генетически говоры юга Тюменской области весьма разнородны. Основное внимание в ходе диалектологического обследования уделялось старожильческим окающим говорам Абатского, Викуловского, Гольшмановского, Исетского, Казанского, Нижнетавдинского, Омутинского, Упоровского, Юргинского, Ярковского и других районов. Более тщательному изучению подвергся говор с. Медведево Гольшмановского района. В течение 8 лет (1985—92 гг.) преподавателями кафедры (С. М. Беляковой, О. Р. Семеновой) и студентами факультета в названном селе производились записи живой речи. Оказалось, что данный говор относится к числу старожильческих говоров Сибири. Он сохраняет в основных чертах севернорусскую основу вологодско-вятского типа, являясь, таким образом, говором первых русских переселенцев, оказавшихся в весьма благоприятных условиях лесостепной зоны юга Западной Сибири.

На основе диалектных записей написан ряд статей, посвященных различным проблемам диалектной лексикологии. Это проблемы идеографического описания лексики и семантического поля, особенностей номинации в говоре, вхождения в современный диалект слов литературного языка, специфики образных средств в речи диалектоносителей и другие. На материале данного говора и других говоров юга области изучались различные семантические поля и рубрики («Время», «Семья», «Дом», «Жизнь — смерть», поля, относящиеся к теме «Человек» и т. д.).

Коротко обобщим полученные результаты. Изученные семантические поля занимают центральное место в лексике диалекта и в значительной мере отражают традиционное русское мировоззрение и особенности быта. Они достаточно обширны (30—100 лексем) и являются сложными, разветвленными образованиями. Выделяются три типа полей в зависимости от их структуры: 1) тематические, или денотативные группы, где каждая лексема может выступать заместителем имени поля (например, «Названия человека по профессии»); 2) поля с ядерной структурой, состоящие из ядра и периферии (поле «Характер человека»); 3) поля с матричной структурой, которая может быть представлена в виде таблицы с замещенными или незамещенными позициями-смыслами (поля «Названия человека по поло-возрастному признаку», «Внешний вид человека»).

Семантические поля в лексике говора могут отражать как общерусские закономерности (или языковые универсалии), так и специфические диалектные черты. К общерусским относится, например, незамещенность средней позиции при характеристике роста или телосложения человека в поле «Внешний вид человека», синтетическое выражение полового и возрастного признаков при доминировании полового в наименованиях людей, асимметрия двухполюсных полей «Жизнь-смерть» и «Болезнь-здоровье». Диалектные особенности носят главным образом не идеографический, а собственно языковой характер. К ним могут быть отнесены особенности различных типов связей между лексемами в пределах поля, значительная вариативность элементов, различия в сочетаемости, наличие / отсутствие экспрессивной окраски у отдельных лексем.

Различные поля по-разному соотносятся с одноименными структурами литературного языка. Так, поле «Названия человека по профессии, специальности, выполняемой работе» практически полностью состоит из слов, пришедших

в говор из литературного языка и лишь подвергшихся в ряде случаев некоторой адаптации, что имеет очевидные экстралингвистические причины. Напротив, поля «Характер человека», «Названия человека по роду занятий» менее подвержены влиянию литературного языка и содержат около половины слов с диалектными особенностями (например, *морговИтой, неуворОтной, завИдной* и др.).

Проблема семантических полей в лексике диалектного языка тесно связана с актуальной задачей современной диалектной лексикографии — с теорией и практикой создания идеографического словаря одного (или ряда близких) говора. При опоре на имеющиеся в отечественном языкознании теоретические разработки (работы Ю. Н. Караулова, В. В. Морковкина, Г. А. Ракова) и на основе накопленного диалектного материала нами была разработана концепция идеографического словаря говора. При этом мы исходим из следующих характеристик лексико-семантической системы современного диалекта.

1. Принципиальная незамкнутость системы. Взаимопроникновение диалекта и литературного языка всегда имело место, в настоящее время оно еще более усилилось. Это объясняется в первую очередь тем, что, обслуживая разные сферы действительности (город—село), литературный язык и диалект при необходимости для описания чужой им сферы легко используют лексические средства своего антипода. Этим обусловлено существование феномена литературно-диалектной диглоссии. По нашим наблюдениям, данное явление характерно для носителей среднего слоя говора и проявляется в том, что они говорят на отвлеченные темы, используя литературный язык, а на бытовые — со значительным числом диалектных элементов (в первую очередь лексических).

2. Наибольшая сохранность лексико-семантической системы и, следовательно, возможность ее выявления только в традиционном слое говора. Ориентация на этот слой несколько противоречит сложившемуся представлению о современном диалекте. Это противоречие можно снять, если учитывать третью характеристику диалектной лексико-семантической системы.

3. Изменение лексико-семантической системы в направлении от традиционного слоя к передовому. В частности, можно определить те участки, которые подвержены наибольшему изменению (связанные с меняющимся бытом, условиями труда и т. д.), и те, которые достаточно стабильны (связанные с природой, психикой человека, с устойчивыми элементами этнографии и т. п.). Но способы отражения этой динамики в словаре еще предстоит отработать.

Что касается структуры диалектного идеографического словаря, то представляется, что его основной ячейкой должно быть семантическое поле, состоящее из имени поля, ядра и периферии. Значение слова дается посредством толкования (возможно сопоставление с соотносимой или тождественной лексемой литературного языка). Значимость частично отражается в толковании, частично подается как описание существующих системных связей между лексемами в пределах поля (тождество, различные виды оппозиции и др.). Валентность отражается в типовых контекстах.

Таким образом, диалектный идеографический словарь представляется весьма специфичным, что обусловлено в первую очередь особенностями той социальной и территориальной среды, которую он отражает и обслуживает. Такой словарь может дать, помимо собственно языковой, значительную информацию этнографического, культурного, исторического характера. Принципиально важным является включение в словарь фразеологического материала и малых жанров фольклора. Словарь отразит богатство народной речи и может послужить материалом дальнейших научных изысканий.

К настоящему времени созрела необходимость создания словаря старожильческих говоров юга Тюменской области, поскольку накоплен соответствующий